

УДК 338.92
ББК 65.050
В 754

Рецензенты

Доктор экономических наук, профессор *Е.Б. Кибалов*
Кандидат экономических наук *Е.Е. Горяченко*

В 754 **Воронов Ю.П. Форсайт как инструмент** / под. ред.
В.И. Суслова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – 212 с.

ISBN 978-5-89665-214-4

Книга посвящена методическим проблемам нового научно-практического направления в исследованиях будущего – форсайта. Это – первая монография по данной теме на русском языке, она существенно закрывает дефицит отечественной литературы по этой актуальной тематике.

Наряду с описанием формальных методов форсайта в книге рассматриваются методологические проблемы и применение средств исследования будущего, при котором формализация затруднена. Автор приводит множество примеров, в том числе из практики собственных исследований.

Книга полезна всем, кто занимается вопросами стратегического планирования и научного предвидения, ученым, аспирантам и практикам.

УДК 338.92
ББК 65.050
М 754

ISBN 978-5-89665-214-4

© ИЭОПП СО РАН, 2010 г.
© Воронов Ю.П., 2010 г.

Глава 1

ФОРСАЙТ НА ФОНЕ ДРУГИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА И ПРОЕКТИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

1.1. Что такое форсайт

Любая наука занимается предсказанием будущего. Именно для этого нужно открывать физические законы, изучать закономерности химической кинетики, законы наследственности и пр. Изменения в методах предсказания будущего в настоящее время происходят во всех науках, не только в гуманитарных или экономических.

«До 60-х годов предполагалось, что есть два класса процессов. Первые описываются динамическими системами, где будущее однозначно определяется прошлым. Они, как думали раньше, полностью предсказуемы. Великий Лаплас, имея в виду такие системы, говорил (если перевести его слова на современный язык), что, располагая достаточно мощными компьютерами, мы сможем заглянуть как угодно далеко в будущее и как угодно далеко в прошлое. Ко второму классу относятся процессы, где будущее не зависит от прошлого. Мы бросаем игральную кость, и выпадает случайная величина, никак не связанная с тем, что выпадало раньше.

В 70-е годы было понято, что существует третий, очень важный класс процессов, которые формально описываются динамическими системами, «но их поведение может быть предсказано только на небольшой промежуток времени. А дальше исследователи будут вынуждены иметь дело со статистикой»¹.

Это замечание физиков для экономистов и прогнозистов в социально-экономической сфере выглядит забавно. В этой сфере исследований будущего зачастую неизвестно, как пойдут дела завтра, какое решение примет тот или иной орган власти и как это решение скажется на социально-экономическом развитии. О какой детерминированности или статистике может идти речь, если все решения оригинальны, а последствия их уникальны?

¹ Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика и проблемы прогноза // Вестник Российской академии наук. – 2001. – Т. 71. № 3. – С. 210.

Основная часть отечественных текстов о форсайте начинается так. Профессор Бен Мартин из университета Сассекса определяет форсайт как «систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага»¹. И вот я думаю, почему именно это определение британского профессора в отечественной литературе победило все другие.

Такое определение не говорит ничего о форсайте как инструменте исследования, прежде всего, вследствие того, что определение безлично, в нем нет субъекта. В определении Б. Мартина не указано, кто, когда и с какой целью проводит форсайт. И это понятно для страны, где даже трехлетнее и всего лишь бюджетное планирование вызывает огромные трудности, где жизнь идет от выборов до выборов точно так же, как раньше катилась от одного партийного съезда до другого.

Слабо улавливается в приведенном определении и то, какими характеристиками форсайт как метод отличается от известных до него методик прогноза. Это позволяет тем, кто мало знаком со специфическими методами форсайта, вздыхать «ах, форсайт», а другим хмуро утверждать, что придумали новую обертку к старым приемчикам.

Вместе с тем существует огромное множество иных определений форсайта, взаимодополняющих, а иногда и противоречащих друг другу.

Форсайт – действия, ориентированные на обдумывание обсуждение и очерчивание будущего. Прогнозирование, оценка технологий, исследования будущего и другие формы форсайта – это попытка определить долговременные тренды и скоординировать на их основе принятие решений².

Форсайт – систематический, совместный процесс построения видения будущего, нацеленный на повышение качества принимаемых решений и ускорение совместных действий³.

Форсайт – естественная человеческая деятельность, которая, на самом деле, всегда выполнялась и отдельными людьми,

¹ Цит. по: Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. – 2007. – № 1 (1). – С. 8.

² Что такое форсайт? URL: <http://cordis.europa.eu/>

³ Что такое форсайт? URL:

http://forlearn.jrc.ec.europa.eu/guide/7_references/foren.htm

и компаниями, формализованная сейчас в эффективную методику, применяемую правительствами, регионами и другими субъектами стратегирования для формирования рамок в науке и технологии¹.

Форсайт – сценарное прогнозирование социально-экономического развития: возможные варианты развития – экономики, промышленности, общества – на 10–20-летнюю перспективу².

Если приведенные выше определения форсайта свести воедино, то получится следующий комплект дефиниций. Во-первых, форсайт есть деятельность не разовая, а систематическая, в ходе ее формируются сценарии будущего, и эти сценарии не только прогнозируются, но и упорядочиваются по желательности их реализации.

«Впервые термин «foresight» употребил известный писатель-фантаст Герберт Уэллс в 1930 г. Выступая на радио «Би-Би-Си», он предложил ввести особую специальность – «профессор предвидения», который, подобно историку, будет анализировать и находить применение будущим технологическим открытиям. Однако до 1980-х гг. в качестве основного термина использовалось понятие «forecasting» – прогнозирование»³.

В общем, по всем приведенным определениям форсайт можно охарактеризовать как систематический прогноз. Но он отличается от прогноза не только своей систематичностью. Для подтверждения приведем еще несколько определений форсайта, взятых из Википедии.

Форсайт понимается как «процесс систематических попыток заглянуть в отдаленное будущее науки, технологии, экономики и общества на основе масштабного опроса экспертов с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые вероятно смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды, комплексный механизм, достигающий результатов за счет сочетания системы методов». Форсайт, таким образом, оказывается ориентированным на определение возможных вариантов будущего. Что же касается проектирования будущего, то эта задача переносится на разработку стратегии. Следовательно, при таком подходе форсайт оказывается методом спе-

¹ Что такое форсайт? URL: <http://foretech.online.bg/whatis.php>

² Что такое форсайт? URL: <http://www.unido.ru/rus/csftf.html>

³ **Серегина С.Ф., Барышев И.А.** Закономерно ли появление Форсайта // Форсайт. – 2008. – № 2 (6). – С. 4.

циальной подготовки (препарирования) информации о будущем для последующей разработки стратегии. Последняя процедура не включена собственно в форсайт.

И еще одно определение из Википедии. «Методология Форсайт вобрала в себя десятки традиционных и достаточно новых экспертных методов. При этом происходит их постоянное совершенствование, отработка приёмов и процедур, что обеспечивает повышение обоснованности предвидения перспектив научно-технического и социально-экономического развития. Основной вектор развития методологии направлен на более активное и целенаправленное использование знаний экспертов, участвующих в проектах».

Собственно говоря, именно такое понимание форсайта как конгломерата различных методов исследований будущего и реализовано в настоящей книге. Отличие состоит лишь в том, что сделана попытка систематизировать эти методы и даже привлечь те методы, которые редко используются в форсайт-проектах.

Есть еще одно определение форсайта в Википедии, согласно которому форсайт представляет собой «систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе». Главное в этом определении форсайта – акцент на «систему методов экспертной оценки». Правда, пока это, скорее, желаемое, нежели действительное форсайта. Пока упомянутой «системы методов» нет, она только формируется. Это можно расценивать как признак слабости. А можно – как удачную возможность участвовать в создании такой системы.

Еще одна ключевая тема, рассматриваемая в данной книге, зафиксирована в следующем определении из Википедии. «Форсайт ориентирован не только на определение возможных альтернатив, но и на выбор наиболее предпочтительных из них. В процессе выбора применяются различные критерии для определения наиболее предпочтительных вариантов. Так, например, при выборе критических технологий может использоваться критерий достижения максимального экономического роста, а при построении технологической дорожной карты для отрасли – выявление потенциальных рыночных ниш и выбор технологий,

позволяющих максимально быстро разработать конкурентоспособные продукты для возникающих рынков. Выбор стратегии развития производится на основе последовательности широких экспертных консультаций, что позволяет предвидеть самые неожиданные пути развития событий и возможные «подводные камни». В этом определении, как видим, выбор стратегии назван частью форсайта.

При всем разнообразии приведенных определений форсайта можно выделить то общее, что в них содержится. Форсайт исходит из того, что наступление «желательного» варианта будущего во многом зависит от действий, предпринимаемых сегодня, поэтому выбор вариантов сопровождается одновременной разработкой мер, обеспечивающих оптимальную траекторию инновационного развития. В этом плане форсайт как «система методов» является не вполне адекватным средством познания. И в связи с существованием внутри метода форсайта элементов проектирования, зачастую говорят о форсайт-проектах, в которых исследовательский проект совмещается с проектом конструирования будущего.

Очевидно, что проектирование будущего невозможно по частям, оно должно быть комплексным в той мере, в какой это осуществимо. В пределах возможностей к такому проектированию приходится привлекать не только исследователей – специалистов в конкретных областях науки и техники, но и предпринимателей, политиков, руководителей инновационных компаний, практиков, новаторов и изобретателей, а также социологов и философов, от которых можно ожидать оригинального видения будущей социальной сферы.

Обычно форсайт-проекты отталкиваются от перспектив развития науки и технологий. Это без особых обоснований, как нечто очевидное, полагается отправной точкой одновременного прогнозирования и проектирования будущего. После выделения перспективных направлений научно-технического прогресса (что можно отнести к прогнозированию) определяют способы управления наукой с тем, чтобы развитие по этим направлениям было в большей мере гарантированным или ускоренным. Прогноз, тем самым, становится самоподдерживающимся. Достаточно определить в прогнозе перспективное направление, чтобы затем наступил этап проектирования именно этого варианта будущего. Но, как будет показано далее, опора исключительно на

научно-технические достижения не вполне адекватна для эффективного форсайта.

Наша страна в XX веке послужила полигоном для многих масштабных экспериментов. Один из таких экспериментов – попытка сделать научное сообщество (в лице Академии наук СССР) лидером в разработке перспективных планов социально-экономического развития. Иными словами, форсайт советского типа 70–80-х годов прошлого века состоял из научно-технического прогноза, предварявшего проект плана, и последующих детальных проработок, балансов и проектов собственно плана.

Этот эксперимент оказался неудачным, а причины неудачи остались практически не исследованными. Не претендуя на исчерпывающий анализ, остановлюсь на нескольких соображениях на этот счет.

Из-за оторванности Академии наук от реального (партийного) руководства экономикой и социальной сферой не удалось сформировать эффективную научно-техническую политику. Немалое значение имело и то, что при контактах науки и власти использовался проектный подход, а сама наука была организована по предметному (дисциплинарному) принципу.

Из-за иерархической и формализованной системы организации науки в СССР не удалось создать неформальные связи между участниками экспертных сессий. Экспертные заключения наткнулись на иерархию степеней и званий, которая не позволяла одновременно начать систематическое обсуждение специалистами смежных областей некоторых глобальных и даже просто общих проблем. В общем русле борьбы за финансирование и внимание начальства обсуждения сводились к выяснению вопроса, кто прав, а кто виноват. Еще сложнее шли обсуждения, когда в экспертное сообщество по собственной инициативе или по общему согласию включались государственные служащие.

То же можно сказать и об отечественных прогнозах, а затем и форсайтах. Генеральная линия правящей партии в СССР была настолько извилистой, что выдержать тематику исследований будущего чаще всего оказывалось невозможным. А следовательно, и о регулярности форсайтов, посвященных одной и той же теме, можно было только мечтать. Да и сейчас в РФ скачок от национальных проектов, разумных по существу, но

явно не комплексных и конкурентных друг к другу, к политике модернизации, на которую нет средств, нельзя назвать той последовательной стратегией, для которой потребовались бы регулярные форсайты.

Но отойдем от рассуждений по поводу дефиниций и перейдем к следующему шагу. До форсайта мы знали два способа работы с будущим – планирование и прогнозирование. На отличии прогноза от плана строилось, во многом, разделение в общественном сознании социально-политической картины мира на лагерь с государственным планированием и на лагерь, где государству дозволялось только прогнозировать.

Противопоставление двух лагерей ломается вместе с распространением форсайта, а вовсе не со сменой флагов. В каком-то смысле форсайт – это методическая конвергенция, проникновение более взвешенного плана в прогноз и методически нового прогноза – в план.

Впрочем, как сказал один известный политический лидер: «Прежде, чем объединяться, нужно разделиться».

1.2. Отличие форсайта от прогноза

Многие из этих отличий стали уже очевидными из предыдущего изложения и разбора существующих определений. Теперь рассмотрим отличия форсайта от прогноза более последовательно.

Считается, что принципиальное отличие форсайта от прогноза состоит в том, что прогнозы формировались более узким кругом экспертов. По факту это так. Тем самым как бы неявно одобряются масштабность, вовлечение в исследования будущего как можно большего числа экспертов. Далее несколько раз будет отмечено, что это не совсем так, что не всегда большое число экспертов ведет к повышению точности результатов.

Прогнозы обычно связаны с малоуправляемыми событиями: погода, курсы ценных бумаг и т.п. Форсайты чаще всего имеют дело с событиями и процессами явно управляемыми. Поэтому в них оценивается вероятность не только того или иного исхода будущих событий, но и принятия тех или иных стратегических и управленческих решений.

В прогнозе, как правило, игнорируется мнение неспециалистов (граждан, обывателей). Первые форсайты в этом плане мало чем отличались от прогнозов. Но по мере развития методик форсайта постепенно сознавалась польза привлечения «непросвещенных» мнений, информации из опросов населения, напрямую заинтересованного в том или ином варианте будущего. Эта информация, как правило, неожиданная для квалифицированных экспертов, позволяет уточнить оценки и дисциплинирует экспертов. В этом – одна из существенных особенностей форсайта как метода исследования: он не опирается на абсолютно надежные инструменты. Иными словами, если при прогнозировании уверенность в методе является абсолютной, то методы форсайта проверяются и перепроверяются. И относится это, прежде всего, к составу экспертов, от которых в основном и зависит успех форсайта. Поэтому стартовое разнообразие экспертных мнений служит гарантией эффективного прогноза или форсайта. Чем больше разнообразие, тем прочнее гарантии.

Рост разнообразия не всегда пропорционален увеличению числа вовлекаемых в исследование экспертов и других специалистов. За каким-то порогом численности новых суждений в среде экспертов практически не появляется. По этой причине массовое привлечение экспертов интересно прежде всего для тех заказчиков исследования, которые заинтересованы в сохранении существующего положения, основанного на едином мнении экспертов. Чем больше сторонников стандартного мнения, тем лучше для заказчика.

Здесь следует учитывать и расчет заказчика на то, что желаемое для него будущее будет подтверждено результатами экспертных заключений. В общественных науках желаемое (должное) всегда смешивалось с действительным (сущим). Например, в марксистской концепции в прогностическом контексте последовательно доказывается неминуемая гибель капиталистического способа производства. И одновременно из этого выводится необходимость перехода (не обязательно насильственного) к новому, более совершенному коммунистическому способу производства.

Противоположную точку зрения можно выразить цитатой: «Умение отличить нормативные подходы (что мы хотим) от прагматических (что мы должны) – важная составляющая мышления категориями альтернативного будущего. И, тем не менее, оно ча-

сто недооценивается как в политическом, так и в организационном контексте»¹.

Что следует из-за такой недооценки? Можно ли преодолеть этот дефект смещения нормативности и объективности? Судя по методам, какими исследователи располагают в настоящее время, такое разделение невозможно. Рассмотрим одно суждение на этот счет.

«Поскольку прорыв в неопределенность во многом зависит от наших собственных усилий, мы стремимся очертить будущие сценарии. Прибыльность нового предприятия будет зависеть от спроса на его продукцию в перспективе. Соответствие пропускной способности моста дорожному трафику будет определяться динамикой его роста. А так как заглянуть сквозь годы в буквальном смысле мы не можем, единственный выход – изменить нашу культуру осмысления будущего и подготовки к нему»².

Изменение культуры предполагает учет того, что разделение наиболее вероятного и желаемого в исследованиях будущего объективно невозможно – как при разделении нормативности и прагматики, так и плана и пассивного прогноза.

По аналогии с классической механикой считается, что будущее определяется множеством взаимодействующих и не вполне определенных факторов. А поскольку нельзя точно определить ни степень влияния каждого фактора, ни уровень их взаимодействий, то будущее нельзя проектировать так, как проектируют машины и механизмы.

«Тем не менее, решения нужно принимать, капитал – инвестировать, строить инфраструктуру, обучать детей, готовить кадры»³. В этом главная проблема форсайта – будущее хотелось бы проектировать, но это невозможно, его хотелось бы предсказывать без собственных претензий на проектирование, но и это невозможно.

¹ Минкс Э., Бельке Э. Мыслить категориями многовариантного будущего // Форсайт. – 2008. – № 4 (8). – С. 6.

² Postrel V. The Future and Its Enemies: The Growing Conflict Over Creativity, Enterprise and Progress. – New York: Touchstone, 1998.

³ Клейтон Э. Дорожные карты: инструменты для развития // Форсайт. – 2008. – № 3 (7). – С. 68.

Дилемму можно высказать и так: «Форсайт – это систематическое размышление о будущем и воздействие на будущее»¹. Рассмотрение этих определений форсайта приводит к следующему выводу.

«Прогнозирование перестало быть наукой, оно становится технологией. Если раньше "РЭНД корпорейшн" и несколько других коллективов обеспечивали прогнозами правительство США и еще несколько ведомств, то в наши дни даже не очень крупные фирмы имеют лаборатории, занимающиеся прогнозированием, или, как чаще говорят, – «проектированием будущего»².

Форсайт как инструмент отодвигает в сторону проблему смещения должного и сущего. Вопросы «что делать» и «что будет» в методике форсайта не разделяются столь строго, как это делается в экстраполяционном прогнозе. У любого эксперта существует собственное представление относительно того, что нужно делать, чтобы добиться наилучшего варианта будущего. Заставить эксперта отстраниться от избранных им способов действий практически невозможно.

Единственный вариант избавления от такой зависимости, какой получил распространение в форсайтах, состоит в увеличении численности экспертов, принимающих участие в проекте, с единиц и десятков до сотен и тысяч.

Другой повод привлечения больших контингентов экспертов состоит в принципиальном изменении наших представлений о будущем и в самом характере таких изменений. Какие же это изменения?

Первое, что бросается в глаза, это существенное увеличение численности специалистов во всех сферах. Есть из кого выбирать. По этой причине в форсайт вовлекаются массы специалистов, что ранее было объективно невозможно.

Второй аспект изменений в сознании состоит в том, что нет прежнего жесткого разделения интеллектуальной элиты на радикалов и консерваторов. Поэтому стало возможным достижение консенсуса разных точек зрения.

С учетом этих замечаний проведем более подробное сопоставление методов форсайта и прогнозирования (табл. 1).

¹ Australian Center For Innovation. URL: <http://www.aciic.org.au/>

² Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика и проблемы прогноза // Вестник Российской академии наук. – 2001. – Т. 71. – № 3. – С. 24.

Сопоставление форсайта и прогнозирования*

Форсайт	Прогноз
Исходные данные, потребности, вопросы исследования все еще открыты и подлежат уточнению в процессе форсайта	Исходные данные, темы и вопросы исследования должны быть заданы и разъяснены заранее
Преобладает качественная составляющая	Преобладает количественная составляющая
Анализ информации о будущем с целью выявления приоритетных направлений	Основное внимание уделяется тому, как будет выглядеть в будущем та или иная выбранная область (объект исследования)
Создает возможности для коммуникации, обмена мнениями и идеями между участниками	Более ориентирован на результат, может быть выполнен отдельным экспертом или коллективом любого размера.
Используются критерии для оценок и подготовки к принятию решений	Нет необходимости в оценках, различных вариантах выбора или подготовке к принятию решений
Одна из основных целей – взаимодействие участников в процессе обсуждения будущего	Описывает варианты будущего, результаты более важны, чем процессы взаимодействия между участниками
Долго-, средне- и краткосрочная ориентация с рекомендациями для настоящего времени	Долго-, средне- и краткосрочная ориентация, равно как и определение пути в будущее, составляют суть процесса
Формирует консенсус экспертов относительно исследуемых тем	Наличие консенсуса или его отсутствие – не принципиальный фактор
Эксперты имеют в значительной степени субъективные суждения, и это терпимо	Жесткие методики, полагающие возможность исключения субъективности экспертов

* Источник: **Culhs K.** From Forecasting to Foresight Process – New Participative Foresight Activities Germany| Journal of Forecasting. – 2003. – п. 22. – р. 93–111. См. также: **Серегина С.Ф., Барышев И.А.** Закономерно ли появление Форсайта // Форсайт. – 2008. – № 2 (6). – С. 4–12 и Региональная экономическая политика субъектов Федерации: принципы, формы и методы реализации. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – С. 170.

Из сопоставления двух столбцов приведенной таблицы следует, что форсайт в большей мере комплексный подход, чем традиционное прогнозирование. Прогнозы обычно разрабатывались узким кругом экспертов или даже в одиночку. Форсайты – только более широким кругом экспертов с разными мнениями.

Массовость привлечения экспертов позволяет использовать ряд методических приемов. Прежде всего, становится возможным

согласование мнений, что было затруднительно при небольшом числе экспертов (когда мнение каждого эксперта имеет больший вес). Кроме того, при значительной численности экспертов возможен переход от количественных расчетов к совокупности качественных суждений.

Форсайт отличается от традиционных прогнозов нацеленностью на практические меры по повышению вероятности наступления желаемого будущего. Поэтому в форсайте знания участвующих в нем экспертов используются более целенаправленно.

Форсайты проводятся регулярно, например, в Японии – каждые 5 лет, начиная с 1971 г. При регулярных форсайтах появляется новый эффект предвидения будущего. Становится возможным сопоставлять прогнозы, сделанные в предшествующих форсайтах, с теми, что разрабатываются или начинают формироваться в текущем исследовании.

Регулярность полезна и для отслеживания согласованности взаимосвязанных проектов, а также выявления тех проектов или направлений деятельности, которые противоречат другим. Заметим, попутно, что очень часто форсайты представляют собой набор слабо связанных между собой проектов или технологий. В частности, эту претензию можно предъявить и к программе «пять Т», предложенной Президентом РФ Д.А. Медведевым.

Один из зарубежных специалистов предлагает «рассматривать форсайт как инструмент «управления неопределенностью»¹. Чтобы оценить эту метафору, придется обратиться к тому, как воспринимается будущее.

Можно выделить два вида будущего. Будущее первого типа является неопределенным, но неопределенность носит регулярный характер: заданы регулярные вероятностные законы, описывающие будущее и вытекающие из общих закономерностей. Если параметры этих законов не меняются, мы имеем множество возможных реализаций. Следовательно, можно рассмотреть конечное число сценариев, чтобы спрогнозировать будущее. Такая неопределенность будущего возникает в сезонных отраслях: в сельском хозяйстве, лесной промышленности, рекреационном бизнесе и т. п. Заметим, что деятельность во всех отраслях экономики в той или иной степени носит сезонный характер.

¹ Van der Meulen B., De Wilt J., Rutten J. Developing a future for agriculture in the Netherlands // Journal of Forecasting. – 2003. – Vol. 22. – P. 219–233.

Помимо сезонных циклов существуют и другие, позволяющие свести исследования к изучению будущего первого типа. По аналогии с разработкой предыдущих месторождений возможно свести к такой же неопределенности будущего добычу полезных ископаемых, прежде всего нефти.

Будущее второго типа является также исходно неопределенным, но неопределенность не носит регулярный характер. Пример – все виды новых и инновационных бизнесов. Следовательно, невозможно высказать какие-либо гипотезы по поводу вероятностных распределений ключевых параметров будущей ситуации, а следовательно, никакой прогноз вариантов невозможен.

Некоторое время считалось, что выводы относительно будущего второго типа можно получить с помощью двух групп методов: проективных технологий и обучающихся систем. Проективные методики состоят в коллективном моделировании условных ситуаций. Экспертам задают вопросы типа: «Что произойдет, если...». В рядовых проективных методиках ответы группируются, в более сложных систематизируются и подвергаются экспертной оценке вероятности.

Вторая группа методов состоит в создании некоторой обучающейся структуры, которая самосовершенствуется в прогнозах. Первоначально полагалось, что самообучение вполне можно организовать в рамках системы экономико-математических моделей. В этом плане наиболее интересны работы ЦЭМИ по так называемым «вычислимым» моделям.

Но магистральным направлением оказалось все-таки формирование многочисленных экспертных сообществ, в рамках которых стали проводить опросы, сессии, мозговые штурмы, эксперименты и игры. Появилась новая информационная база; предметом исследования стали не сценарии будущего, а знания и суждения самих экспертов. Цель исследований состояла в «таком представлении экспертного знания, которое раньше не применялось экспертами, не мыслилось ими как возможное»¹. В частности, разрабатывались методы экспертной оценки экспертных прогнозов, с помощью которых выявляются объективно существующие ограничения и установки авторов этих прогнозов. Исследование самого процесса формирования экспертных суждений представляет собой отличительную характеристику форсайта как инструмента исследований будущего.

¹ См. например: Форсайт. – 2007. – № 1 (1). – С. 25–29.

Существенное продвижение в сфере социологии и экспериментальной психологии, какое имело место в XX веке, способствовало тому, что от экспертов теперь удается получить существенно больше, чем это удавалось ранее. Именно методические достижения в исследованиях будущего сформировали форсайт как особую сферу исследовательской деятельности.

Но как любая новая сфера, форсайт несет на себе отпечатки тех категорий исследований, какие существовали до него. Главным предшественником для него, разумеется, было прогнозирование. И из рассмотрения категорий прогнозов можно выявить ту специфику, какую привнес форсайт, замещая своего предшественника – прогностические исследования.

Наиболее важно основание для различения между видами прогнозов – разделение их на исследовательские (поисковые) и нормативные. Отличия между ними специалисты излагают по-разному. Попробую дать свое понимание, обобщающее известные мне суждения.

Исследовательский прогноз многовариантен, он состоит в предвидении различных вероятных исходов и результатов возможных управленческих решений. Условность – главная особенность исследовательского (поискового) прогноза. При этом в исследовательском прогнозе существуют ограничения на суждения экспертов и руководителей прогностического исследования. Они не должны рассматривать варианты, которые ведут к разрушению существующей социальной системы и замене ее новой, основанной на иных принципах.

Это означает, что в исследовательском прогнозе уже исходно будут отклоняться радикальные суждения экспертов – не на том основании, что они не верны, а априори. Иногда используется более слабое ограничение – нужно сделать прогноз «при условии сохранения существующих тенденций». Но это послабление кажущееся, в действительности те тенденции, какие ведут к разрушению сложившейся социально-экономической системы, в исследовательском прогнозе также игнорируются. Эти ограничения определяет заказчик, который, как правило, представляет некоторый институт этой самой системы и не желает рассматривать варианты собственного исчезновения.

Форсайт в этом плане вполне может нарушить подобные ограничения, поскольку при его использовании почти все процес-

сы полагаются в той или иной степени управляемыми. Поэтому варианты, ведущие к разрушению системы, рассматриваются в форсайте одновременно со способами ухода от этих нежелательных вариантов. А такая постановка задачи исследования становится уже вполне приемлемой для возможного институционального заказчика.

В отличие от исследовательского, нормативный прогноз состоит в определении способов и сроков достижения цели, поставленной за пределами собственно прогнозного исследования. Источником такого целеполагания чаще всего бывает заказчик прогноза. При этом, как правило, разработчикам не удается скорректировать эту цель с тем, чтобы сделать прогноз более качественным.

Нормативный прогноз имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным нужно отнести то, что при поставленных извне целях сложно придерживаться преимущественной ориентации на сложившуюся ситуацию, то есть исключается «презентизм». К отрицательным сторонам нормативного прогноза относят отрыв работы экспертного сообщества от постановки задачи и принижение его роли. Как известно, если одного из участников совместной работы поставить на второстепенную позицию, то практической пользы от него будет мало.

Частным случаем нормативного прогноза являлся план-прогноз в западной практике и прогноз выполнения плана – в советской. План-прогноз в странах Западной Европы, придерживающихся социальной ориентации (к ним можно отнести довольно много стран – от Франции до Швеции) сводился к определению ориентиров развития частного бизнеса и государственной его поддержки. Прогноз выполнения планов так и не прижился в странах с централизованной экономикой, поскольку отчет о выполнении плана был всегда более важным, чем объективное освещение процессов или их прогноз. Так, в СССР ни один пятилетний план не был выполнен. Когда в хрущевские времена скрывать этот факт стало невозможным, тогда от пятилетнего вынуждены были перейти к семилетнему, а когда и семилетка оказалась невыполненной, вернулись вновь к пятилетним планам. Так что нормативное прогнозирование, по крайней мере, в нашей стране, оказывалось постоянно на втором плане.

Чем же отличается форсайт от двух рассмотренных категорий прогноза – исследовательского и нормативного? Обратимся сначала к отличиям форсайта от исследовательского прогноза. В форсайте к минимуму сводится многовариантность. Эта задача уже традиционно решается достижением консенсуса в мнениях экспертов. Применительно, скажем, к технологическим прогнозам это достижение консенсуса специалистов разных отраслей науки и техники. Применительно к социально-экономическому прогнозу – между политиками или государственными деятелями. В одном случае это – консенсус в отношении НТП, в другом – относительно будущего всего общества.

От нормативного прогноза форсайт отличается тем, что форсайт, как правило, не ограничивает полет мысли экспертов, поэтому им не ставятся ограничения относительно возможных вариантов будущего. По этой причине перед форсайт-исследованиями могут быть поставлены задачи, которые пока для всех кажутся неразрешимыми. Например, как разрешится экологическая проблема в мире или проблема голода в Африке. Подобные постановки, в определенном смысле, объединяют форсайт с нормативным прогнозом. Разница в одном: в нормативном прогнозе никто не беспокоится о том, накладываются ли ограничения на стартовые позиции экспертов.

Наконец, еще одно существенное отличие форсайта от прогноза, причем в большей степени от исследовательского, чем от нормативного. Это внимание исследователя к предрасположенности экспертов к сохранению, в основных чертах, существующего состояния дел.

Российские социологи выделили такое явление, как «презентизм», когда прошедшее и будущее мыслятся подобными настоящим. Они относят его к ранним этапам развития человеческого общества, делая это, впрочем, без надежных оснований. Дело в том, что восприятие настоящего, прошлого и будущего за время развития человечества многократно менялось.

Тем не менее само по себе описание этого явления выглядит достаточно убедительным и вполне пригодным для рассмотрения форсайта как инструмента исследований.

«Рецидивы презентизма сказываются до сих пор, особенно в обыденном сознании, а иногда и в разработках прогнозов, когда прогнозист по инертности мышления «пугается» чересчур радикальных, с его точки зрения, выводов и стремится представить

будущее в виде чуть-чуть ухудшенного или улучшенного настоящего без каких-либо существенных качественных перемен»¹.

При всей обоснованности приведенного рассуждения самым слабым его элементом является то, что делает это прогнозист «по инертности». Дело же не в прогнозисте как таковом, а в последовательном регулировании общих представлений авторитарной среды о ее незыблемости и вечности. Здесь я далек от того, чтобы оценивать общее политическое устройство страны. Каким бы широким ни был кругозор эксперта, он, как человек, живет в совершенно конкретном окружении. У него есть начальник. Он видит, что все вокруг голосуют единогласно, что у коллег нет заинтересованности в кардинальных изменениях, а его дети рассчитывают на сохранение статус-кво на протяжении всей их жизни. Так что дело не в личной «инертности».

Явление «презентизма» в исследовательских прогнозах усиливается благодаря явному или неявному запрету рассматривать варианты будущего, в которых содержится разрушение существующей социально-экономической системы.

Понятно, почему внимание к такому явлению, как «презентизм», отличает форсайт в большей степени от исследовательского прогноза, чем от нормативного. Нормативный прогноз уже изначально в жесткой форме отдаляет суждения экспертов от сложившейся ситуации, от статус-кво.

Кстати, в исследованиях последних лет отмечалось, что доля лиц, склонных к «презентизму», то есть стремящихся в своих рассуждениях опираться на настоящее, на сложившиеся социальные отношения, резко возрастает.

Казалось, если на твоих глазах развалилась огромная страна, как привидение, исчезла казавшаяся вечной КПСС, то есть все основания рассчитывать на кардинальные изменения и в будущем. Но нет, уставший от социальных потрясений рассудок стремится к сохранению статус-кво и в перспективе. Даже если какой-либо специалист убежден в том, что олигархическая экономика в принципе обречена, он закрывает на это глаза и уповает на то, что отдельно взятая олигархическая структура будет способствовать созданию мощного научно-исследовательского центра, а дальше все пойдет по-новому без больших социальных потрясений.

¹ Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование. // Курс лекций. Педагогическое общество России. – М., 2002.

Поэтому эксперты современных российских форсайтов в массе своей избегают рассматривать вероятность кардинальных изменений в социальных отношениях и стремятся последовательно сужать зону своей компетенции. Это не их вина, это – некоторая общая закономерность.

В связи с методической ориентацией данной книги не буду далее развивать эту интересную тему. В конструктивном плане проблема «презентизма» будет далее рассмотрена в разделе об отборе экспертов и их численности.

1.3. Отличие форсайта от плана

Поскольку в форсайте содержатся не только прогноз, но и выбор желаемого направления развития, будет полезным сравнить форсайты с планами научно-технического или социально-экономического развития.

В нашей стране давно не готовят специалистов по специальности «планирование народного хозяйства». По этой причине при построении схем территориального планирования остро стоят кадровые вопросы – высшее профессиональное образование игнорирует потребность в специалистах соответствующей квалификации.

Нам до конца неизвестны, например, функции так называемого директивного планирования, которое существовало в Советском Союзе. Сейчас совершенно очевидно, что все народнохозяйственные планы в СССР не выполнялись, одно и то же плановое задание могло повторяться из года в год. Независимо от полученных результатов было принято всегда отчитываться об успешном выполнении плана, несмотря на то что статистика говорила об обратном. Невыполнение планов позволялось только отдельным предприятиям и организациям. Более того, сложилась практика помощи сверху для предприятий, не выполнявших планы.

Государственный народнохозяйственный план принимался законодательной ветвью власти как закон, обязательный для выполнения. Такая же схема была принята и в американских корпорациях в 1950–1980-е годы. Выработка долгосрочной стратегии была направлена на получение конкурентных преимуществ и создание управленческих инструментов для практической реализации этой стратегии.

Смысл параллельного сосуществования плановых и фактических реалий состоял, на наш взгляд, в том, что планы и в советском (на уровне национальной экономики), и в американском случае (на уровне отдельных корпораций), создавали особый вид виртуальной реальности. Планы на самом деле не столько содержали будущие действия, сколько были тем описанием будущего, которое было наиболее желательным для плановиков. Можно сказать, что в планах обоих видов содержалось латентное описание будущего, скрытое за намеченными планом мерами и действиями. И если по истечении планового периода реальность не соответствовала тому, что предполагалось в плане, никаких последствий не наступало.

Можно привести такую аналогию. Человек смотрит на себя в запыленное зеркало, потом протирает его и смотрит вновь. Ему и в голову не приходит сопоставлять то, прежнее изображение с новым, более четким. Таковы и функции планирования, отделенного от управления. Когда запланированное выполнено (или не выполнено), появляется новая реальность, которая несопоставима с той, что предполагалась в плане.

В основе традиционного подхода лежит допущение, что благодаря использованию множества мощных аналитических средств можно предсказать будущее настолько точно, что будет получено полное основание для одного или нескольких стратегических решений. Это связано с недооценкой фактора неопределенности и переоценкой возможности предвидения будущих событий. Такой подход может быть очень опасен. Недооценка неуничтожимой неопределенности может привести к выбору стратегических решений, не защищающих страну или компанию от угроз, не использующих очевидные преимущества и возможности, которые заслоняются неопределенностью.

Разделение факторов на внутренние и внешние представляет собой наиболее распространенный прием, предшествующий формированию стратегического плана. Хотя многие отмечают простоту, универсальность и практическую полезность такого приема, применение его приводит к тому, что неопределенность загоняется внутрь описания. При всей своей простоте и универсальности данная модель заставляет играть в ту игру, которая только внешне кажется очевидной. Возьмем какой-либо внешний фактор, например – наличие серьезных конкурентов. В модели разделения внешних и внутренних факторов это трактуется как

элемент внешней среды. Однако после минимального анализа становится ясным, что сама значимость конкурента является параметром, который невозможно измерить (или даже качественно оценить), если нам неизвестны внутренние характеристики компании. При одном сочетании характеристик данный конкурент представляет опасность, при других – нет.

Граница, по которой факторы (параметры описания) делятся на внешние и внутренние, становится еще более размытой, если рассматривать ее в сочетании с рекомендациями к действию или со стратегическими решениями. Например, известна поговорка, которая в русском переводе звучит так: «У стен есть уши». Это – хороший пример описания, в котором скрыта (латентно находится) рекомендация: «Молчи, могут подслушать!». Но несомненно – это фиксация некоторого внешнего фактора, некоторой внешней опасности. Но давайте обратимся к первоисточнику – средневековой английской пословице, перевод которой звучит так: «У стен есть уши, а у поля глаза». И здесь уже возможна трактовка в совершенно ином ракурсе. Латентная рекомендация к действию может выглядеть следующим образом: «В доме (в замке) прислушивайся, в чистом поле – поглядывай». Фактор внешней среды превращается в описание собственных возможностей действовать.

В практических управленческих задачах можно подобрать множество аналогий к такой метаморфозе. Например, демпинг одновременно можно трактовать и как желание сбросить залежалый товар, и как стремление потеснить конкурента или его разорить. В какой мере это элемент взаимодействия с внешней средой, а в какой – улаживание внутренних неурядиц? Даже если выбор сделан явно и осмысленно, нельзя утверждать, что отвергнутая иная трактовка не имеет права на существование.

Собственно говоря, план в СССР выполнял некоторые иные функции, чем ему приписывались официально. Плановая экономика во многом была экономикой произвола верхов. В таких условиях не только форсайт, но и любые прогнозные методики вообще оказываются неэффективными.

Эти же недостатки, советские рецидивы, встречаются и в современном бюджетном и территориальном планировании. Советская плановая система отличалась тем, что она совсем не имела саморегулирующего механизма. Это было полное господство партийно-государственного бюрократического аппарата. Чинов-

никам было невыгодно вводить какие бы то ни было механизмы саморегулирования. Речь даже не шла о рыночных механизмах. Длительное время даже учебная дисциплина «Планирование народного хозяйства» была наполовину разрешенной¹. Сознательно искажалась статистика, по которой невозможно было составлять надежные перспективные планы развития народного хозяйства. Плановые сборы зерновых, например, никаким образом не учитывали цикличность урожаев и т.д.

Подводя итог сказанному, делаем вывод, что функции социально-экономического планирования в той экономике, какую мы по традиции считаем централизованной и плановой, были не столь очевидными и однозначными. И заведомо в них совмещались функции прогноза и плана, желаемого и наиболее вероятного.

В экономическом планировании современной России существуют две ветви планирования – бюджетное и территориальное. Бюджетное планирование сохранило основные дефекты советской плановой системы, прежде всего, постоянные пересмотры планов и гарантированность выполнения.

В отличие от бюджетного, территориальное планирование внутри себя содержит ограничения по функциональному использованию территорий. По этой причине в ходе территориального планирования произвол федеральных органов власти сдерживается в силу специфики этого вида планирования. Территориальное планирование, тем самым, знаменует начало возрождения планирования народного хозяйства. Это планирование будет индикативным.

Сейчас конкурсы и тендеры по разработке схем территориального планирования выигрывают проектно-архитектурные компании. С недавних пор архитектурные вузы страны и соответствующие факультеты строительных вузов готовят архитекторов-градостроителей. Но подготовка идет по старым «советским ле-

¹ Во время моей учебы в МИНХ им. Г.В. Плеханова в институтской библиотеке было три экземпляра учебника «Планирование народного хозяйства», напечатанных на ротаторе. Все конспекты учебника должны были сдаваться в библиотеку, их выдавали только непосредственно перед экзаменами. В Политбюро ЦК КПСС существовало убеждение, что наука о планировании может быть противопоставлена «магистральной линии партии», то есть произвольным решениям руководства КПСС. А любые ограничения на решения ЦК КПСС были нетерпимы.

калам», в предположении, что существуют некоторые народнохозяйственные планы, которые будущие архитекторы-градостроители должны учитывать в своей деятельности. Квалификация градостроителя не учитывает специфику современной российской экономики. Такие специалисты не занимаются прогнозами экономического развития. Поэтому прогноз отсутствует и никаким образом не влияет на желаемое, то есть на собственно градостроительный проект. Это – еще один пример того, что неумение смешивать желаемое и вероятное приводит в целом к низкому качеству работы.

Форсайт отличается от плана еще по одному основанию. «Цель форсайтов по методике UNIDO состоит в том, чтобы этот подход сосредотачивался на проблемах промышленного развития. В этом плане он направлен на то, чтобы развивающиеся страны переводили свой промышленный сектор из ориентированного на ресурсы в ориентированный на технологии для того, чтобы их производство лучше интегрировалось в мировую экономику. Такой подход должен быть инструментальным при идентификации рисков и возможностей, что позволит правительствам отвечать на текущие вызовы и быть готовыми к будущим вызовам и новым возможностям. Действительно, для того, чтобы успешно справляться с вызовами и связанными с ними рисками глобализации, развивающиеся страны должны повышать свои возможности выхода на рынок через принятие новых стратегий противодействия угрозам, проистекающим из жесткой конкуренции в международной торговле товарами и услугами»¹.

Иными словами, форсайт указывает на возможности и риски, но не определяет конкретный путь реализации поставленных целей. Впрочем, нужно понимать, что под воздействием либеральных идей UNIDO, ориентированная на помощь странам третьего мира, и не могла бы поставить задачи организации народнохозяйственного планирования. В этом аспекте форсайт представляет собой определенную замену плана в условиях, когда потребность в нем ощущается, но планирование на национальном уровне связывается с попытками возрождения централизованной плановой экономики.

¹ UNIDO technology foresight manual. Organization and Methods. Vol. 1. – UNIDO, 2005, P. VI

1.4. Выгоды от смешивания желаемого и вероятного

Автор в последние годы работал вместе с коллективами архитекторов, занимающихся территориальным планированием. В каждой из схем территориального планирования есть экономический и демографический разделы. Архитекторы испытывают сложности в их разработке не столько из-за того, что у них мало знаний по экономике или демографии. Дело в другом. Если эти разделы готовы, то с очевидностью не нужен форсайт – начинается составление собственно территориального плана, как будто вокруг планировщиков продолжает существовать плановая экономика. Правда, для того, чтобы это ощущение было полным, нужно еще игнорировать вопросы финансирования инвестиций, структуры собственности и т.п.

Но отделение экономических и демографических разделов от основной части схемы территориального планирования или генерального плана города искусственно разрывает переплетение наиболее вероятного с наиболее желаемым. Мы не можем прогнозировать вымирание населения по той причине, что это крайне нежелательно. Мы не можем планировать рост производительности труда втрое, поскольку это маловероятно. Одно должно быть согласовано с другим. Но отрыв экономики и демографии от территориальных проблем делает эти противоречия незаметными для разработчиков.

Недостатки смешения прогноза и плана, желаемого и вероятного, считаются очевидными. Кажется, что если согласиться с таким смешением, то мы теряем практически все возможные средства для анализа и предсказания будущего. Но выясняется, что взамен мы получаем нечто новое, существенно более полезное. Так, безуспешные попытки разделить в головах экспертов желаемое и наиболее вероятное сменяются желанием выделиться в будущем то, что вытекает из концепций и анализа текущей ситуации.

Фактически должное и сущее в наличии всегда в текущем времени. Если в форсайт-проекте инновация не рассматривается, это не означает, что этой или аналогичной инновации вообще нет. Заимствование чужого опыта всегда связано со смещением существующего и желаемого. Это нас не удивляет. В то же время, если речь заходит о том, что в исследованиях будущего такое смешение также должно присутствовать, здесь начинаются возражения.

Тем более, что существует множество ситуаций, когда аналоги отсутствуют. Возьмем, например, относительно простую проблему – перспективы развития добровольного садоводства и огородничества, так называемую «дачную проблему» современной России.

Для пригородных районов в РФ наиболее характерна ситуация, когда численность дачников примерно равна численности жителей того сельского района, в котором размещены дачные и садоводческие общества. Иными словами, летом численность населения в районе удваивается. Ситуационный подход здесь состоит в анализе состава этого прироста населения, летних маршрутов общественного транспорта, строительства на дачных участках домов для постоянного проживания. Затем, отталкиваясь от анализа сложившейся ситуации и наметившихся тенденций, прогнозируется будущее отечественных садово-огородных товариществ. При этом мы не сможем использовать аналогию, поскольку российские садовые участки – уникальное изобретение советской экономики, дозволившее рабочим и служащим самим обеспечивать себя продовольствием.

При общей ориентации современного российского законодательства на заимствование правовых норм англо-американского типа, такой категории, как дачные поселки или садово-огородные товарищества, в перспективе не должно быть. Очевидно, что массовое преобразование территорий садово-огородных товариществ в муниципальные поселки представляет собой уникальный проект, ранее в истории не проводившийся. Как он пройдет, невозможно предсказать по аналогам.

При практической реализации этого масштабного проекта во всероссийском масштабе будут разрабатываться и выполняться инфраструктурные проекты для дачных поселков. Но даже и при длительном сохранении существующего положения потребность в создании элементарной социальной инфраструктуры начинает ощущаться по мере того, как городское население привыкает к ежедневному комфорту. Дачным поселкам со всей очевидностью требуются службы чрезвычайных ситуаций – скорая помощь и пожарная команда. Необходимы и такие естественные для городских условий объекты социальной сферы, как прачечные самообслуживания, парикмахерские, медпункты и прочее. Состав учреждений социальной сферы для этих поселений требует отдельного анализа, выявления потребностей и запросов дачников.

Желаемое в данном случае существует в двух планах – как нормативное установление сверху и как пожелания снизу. Действительное же определяется несколькими реально протекающими процессами.

По всей стране идут два важных социально-экономических процесса: приватизация земельных участков и строительство домов постоянного проживания на садовых участках. Оба процесса принципиально меняют расселенческую и даже социально-экономическую ситуацию, вводят новые ограничения на территориальное планирование. Прежде всего, в условиях отсутствия функционального назначения земель в массовом количестве появляются собственники земельных участков. Этот процесс никаким образом не состыкован с процедурами территориального планирования, он идет сам по себе. Из чего следует вывод, что использование этих земель объективно будет полифункциональным. Допустим, новый собственник земли организует мастерскую в подвале собственного дома, расположенного на юридически принадлежащем ему участке. Даже если функциональное назначение этого участка будет определено как селитебное, не будет возможности предотвратить использование его в промышленных или торговых целях.

На эти правовые лакуны накладываются мероприятия национального проекта «Доступное и комфортное жилье». Эти поселки будут отличаться от тех, что стихийно складываются на месте садово-огородных товариществ и кооперативов тем, что они будут строиться по заранее составленному плану.

Предполагается, что инфраструктура таких поселков будет создаваться при государственной и региональной поддержке. Малоэтажное жилье в них, вероятно, будет различных классов, поскольку изначально имущественное положение жителей этих поселков дифференцировано. Стандартное поселение такого типа объединит в себе несколько коттеджных поселков. Размеры каждого муниципального поселка прогнозируются на уровне от 50 до 2000 домов.

Чему учит этот вполне реальный пример? Как можно в прогнозировании этого частного будущего разделить желаемое и действительное? Отказ от такого разделения позволяет рассматривать проблему в комплексе. Например, прогноз государственного содействия в формировании структуры будущих муниципальных поселков вынужденно совмещен в исследовании с бюджетными возможностями государства и регионов.

Попробуем обобщить эти два приведенных выше примера, существенно отличные друг от друга: роль прошлых народнохозяйственных планов и будущее современных садоводческих товариществ.

В каждом из них содержится смесь прогнозируемого и желаемого, прогноза и плана. Оба примера свидетельствуют о том, что преимущества от смешивания желаемого и действительного сознательно используются для решения частных проблем будущего.

Мне представляется, что именно вследствие такого смешения форсайт относительно слабо развит в США. Корпоративный форсайт, о котором много говорится, достигает, максимум, отраслевого уровня. Форсайты национального уровня в США не проводятся и в силу того, что при форсайте эксперты так или иначе выходят на программу действий государственного аппарата. А в США традиционно опасаются вмешательства государства в экономику и частную жизнь.

По этой причине в тематике американских форсайтов налицо лакуна: корпоративные и частные отраслевые форсайты проводятся, международные сопоставления также, а в промежутке, на национальном уровне, форсайт-исследований нет¹. Этот парадоксальный факт свидетельствует о том, что наряду с отличиями форсайта от плана, между ними есть много общего, что неприемлемо для менталитета основной части населения США.

В работах по прогнозированию содержится разделение прогнозов на поисковые (исследовательские) и нормативные. Под последними понимается определение путей и сроков достижения заданных целей развития. Комплексный прогноз при таком разделении содержит элементы как поискового, так и нормативного прогнозов.

¹ URL: <http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/foresight/11>